

Корчагин А.Г., Черторинский Э.А.

ИНТЕРЕС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ

Аннотация: В статье исследуется привлечение к ответственности единоличных и коллегиальных органов управления юридического лица через призму постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», а также роль такой правовой категории, как интерес юридического лица, выступающей ключевой применительно к корпоративным спорам. Авторами даётся характеристика снятию корпоративного покрова, его отдельным элементам и основаниям привлечения руководящих лиц к ответственности, а также анализируется баланс интересов мажоритарных и миноритарных акционеров и способы защиты юридическим лицом собственных активов при конфликте интересов. В статье дан анализ практики гражданско-правовой ответственности членов органов управления юридического лица с учётом постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», установившего новые правовые ориентиры при определении баланса интересов акционеров и руководящих органов юридического лица. По мнению авторов, правовой основой применения доктрины снятия корпоративной вуали в России должна являться норма ГК РФ о злоупотреблении правом. За рубежом добросовестность понимается как обязанность сторон сотрудничать для достижения некоего общего результата экономической сделки. Подобная декларация внеправового характера должна все равно выражаться в конкретных обязанностях, установленных законом, (например, не допускать воздействия на волю сторон и т. д.). Но при этом судам необходимы четкие указания относительно того, что именно подлежит доказыванию в подобных делах.

Abstract: The article concerns the issues of responsibility of one-person and collegiate managing bodies of a legal entity through the prism of the Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 30, 2013 N. 62 "On some issues regarding compensation of damage by the persons holding positions in the bodies of a legal entity", as well as the role of the legal category of interest of a legal entity, being key in the corporate disputes. The authors provide characteristics of piercing the corporate veil, its elements and grounds for bringing the managing persons to responsibility, as well as the balance of interests of majority and minority shareholders and means of protection of the assets of a legal entity in cases of conflict of interests. The article includes analysis of the practice of the civil law responsibility of the members of the managing bodies of a legal entity taking into consideration the Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 30, 2013 N. 62 "On some issues regarding compensation of damage by the persons holding positions in the bodies of a legal entity", establishing the legal targets when defining the balance of interests of shareholders and managing bodies of a legal entity. In the opinion of the authors the legal basis for the application of doctrine for piercing the corporate veil in Russia should be the norm of the Civil Code of the Russian Federation on abuse of a right. Abroad good faith is understood as an obligation of the parties to cooperate in order to achieve some common result of the economic deal. Such a non-legal declaration should still be reflected in the specific obligations, as provided by law (for example, to avoid influence upon the will of the parties, etc.). At the same time, the courts need clear directions regarding what needs to be proven in such cases.

Ключевые слова: интерес, баланс интересов, юридические лица, акционеры, фикции, правоотношения, правоприменитель, корпоративный покров, ответственность, убытки.

Keywords: interest, balance of interests, legal entities, shareholders, fiction, legal relations, legal practice, corporate veil, responsibility, losses.

Уровень понимания института юридических лиц, который сложился сегодня, выработывался на протяжении достаточно длительного времени под влиянием не только изменений, происходивших в национальном законодательстве, но и достижений западных правовых систем¹, в связи с чем на сегодняшний

день участие в гражданском обороте юридических лиц как полноценных его субъектов не вызывает каких-либо дополнительных вопросов. Понятие юридического лица как субъекта права дано в ч. 1 ст. 48 ГК РФ, однако данная норма не раскрывает правовую природу юридического лица, не дает ответ о его сущности, в то время как значение данного аспекта для практической деятельности юристов трудно переоценить.

В настоящее время существуют две основных концепции – это теория фикции и реалистический подход.

¹ Яворская Ю. В. Юридические лица: законодательные новации теории и судебной практики в современной России // Российский судья. 2010. № 3. С. 11-16.

Первая рассматривает юридические лица как искусственные образования, так называемые создания закона, средства юридической техники, обладающие фактическим инструментарием для реализации интересов учредителей, который определен положениями действующего законодательства и уставными документами юридического лица². Очевидный минус этой теории – она не учитывает такие категории, как волю юридического лица, наличия в его действиях вины (применительно к административной ответственности), имущественный интерес и т. д., то есть те категории, которые так или иначе образуют субъективную сторону его действий.

Второй подход, реалистический, рассматривает юридических лиц как полноправных субъектов гражданских правоотношений, выступающих в качестве единого организма, действия которого направлены исключительно на достижение собственных целей³. Минусы этого подхода также очевидны – он не учитывает цели создания юридического лица, обязательственные либо вещные права учредителей юридического лица на его имущество, выражение воли его учредителей и т. д.

С нашей точки зрения, правовая природа и сущность юридического лица наилучшим образом находят свое объяснение в так называемой «смешанной» теории. Юридическое лицо в данном случае выступает правовым инструментом, средством юридической техники, управляемым посредством волеизъявления его учредителей (участников), в силу закона наделяемое правами и обязанностями субъекта гражданских правоотношений и имеющее возможность их реализовывать от собственного имени и в интересах имущественного комплекса, управление которым юридическое лицо осуществляет. Данный подход лишен недостатков, присущих как теории фикции (в нашем случае юридическое лицо имеет хозяйственный интерес для осуществления всего комплекса действий в отношении вверенного ему имущества), так и теории реального субъекта (юридическое лицо выступает как специфическое правовое образование). В данном случае юридическое лицо подобно запрограммированному механическому аппарату – с одной стороны, служит интересам человека, с другой – по мере возможностей защищает себя от поломок и неисправностей.

² Маньковский И. А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 117-126.

³ Ястребов О. А. Теории о юридических лицах // Юридический мир. 2010. № 5. С. 48-52.

Какого бы подхода не придерживался правоприменитель при разрешении конкретного арбитражного дела, он так или иначе столкнется с таким правовым субинститутом, как интерес юридического лица. В соответствии с ч. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Гражданско-правовая ответственность членом органов управления юридического лица – один из видов юридической ответственности. Негативные последствия для лиц, привлекаемых к данной ответственности, наступают в имущественной сфере. По общему правилу, основанием гражданско-правовой ответственности или обстоятельствами, при которых она наступает, является совершение этими лицами правонарушения. Правонарушение всегда противоправно, то есть представляет собой нарушение запрета, указанного в законе или в подзаконных актах, либо невыполнение обязанности, вытекающей из нормативного правового акта или заключенного на его основе договора, а применительно к корпоративным отношениям – также обязанности, вытекающей из устава, внутренних документов компании. К условиям гражданско-правовой ответственности (составу гражданского правонарушения) традиционно относят: противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие вреда (убытков); причинную связь между действием (бездействием) и причиненным убытками; вину⁴.

До недавнего времени применение данной нормы на практике было достаточно противоречивым⁵. Однако с принятием постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юриди-

⁴ Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членом органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 4-5.

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 15.11.2012 по делу № А41-44766/11 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.12.2007 по делу № А31-5173/2006-20 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ческого лица»⁶ у юридического сообщества появились новые правовые ориентиры, в том числе и при определении баланса интересов акционеров и руководящих органов юридического лица, выражающих его волю.

Заинтересованные лица, которые имеют право обратиться к руководящим органам юридического лица с требованием о взыскании убытков, в условиях соответствующего судебного процесса могут доказывать как недобросовестность, так и неразумность действий руководства юридического лица. Первая категория с позиции субъективной стороны совершаемого правонарушения предполагает наличие вины в форме умысла. То есть это такие действия, которые лицо совершает специально, с целью извлечения личных предпочтений. Постановление Пленума ВАС РФ относит к таким действиям (бездействию) конфликт между интересами юридического лица и личными интересами его директора, сокрытие либо предоставление неверной информации о заключенной сделке, отсутствие одобрения сделки со стороны соответствующих органов юридического лица, уклонение от передачи юридическому лицу документов после прекращения полномочий директора или заведомая невыгодность условий сделки для представляемого юридического лица.

Неразумность, напротив, предполагает как форму вины не умысел, а неосторожность. Это проявляется тогда, когда директор не учитывает имеющую значение в данной ситуации и известную ему информацию, не предпринимает мер для сбора необходимой информации либо совершает какие-либо действия без предварительных внутренних процедур, обычно применяемых в схожих ситуациях.

Описанные в постановлении Пленума ВАС РФ критерии недобросовестности и неразумности достаточно логичны и обоснованы, однако для взыскания убытков с директора одной недобросовестности или неразумности недостаточно – необходимо, чтобы его действия были противопоставлены интересам юридического лица. К примеру, если директор компании заключает договор поставки товаров с другим подконтрольным ему юридическим лицом, скрывая эту информацию от учредителей либо мажоритарных акционеров и не соблюдая обычно применяемые внутренние процедуры, то вряд ли такие действия можно будет назвать противоречащими интересам юридического лица, даже если стоимость поставляемых товаров будет немного

ниже среднерыночной стоимости. Недобросовестность здесь налицо, поскольку директор не выбирает контрагента на основании объективных критериев, но в то же время компания получает существенную прибыль. Ключевой вопрос, возникающий в такой ситуации – что же понимать под интересом юридического лица?

Интересом признается предмет заинтересованности, желания и побудительные мотивы действий экономических субъектов⁷. Конфликтом же интересов является противоречие между имущественными интересами организации и ее сотрудников, в результате которого действия (бездействия) сотрудников организации причиняют ей убытки. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. в свою очередь уточняет, что при определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), а также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица. Представляется логичным, что применительно к некоммерческим юридическим лицам судам в первую очередь необходимо учитывать цели создания юридического лица, закрепленные в его учредительных документах, отодвигая экономическую обоснованность действий на второй план.

Необходимо отметить, что сфера правового регулирования такой категории, как интерес юридического лица, достаточно обширна, и выходит за рамки отношений между самим юридическим лицом и его участниками или руководящими органами. Она охватывает ряд других правоотношений, например, вопросы привлечения основного общества к солидарной ответственности в связи с деятельностью дочерней компании.

В соответствии с ч. 2 ст. 105 ГК РФ, основное общество, которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. Вместе с тем, многие российские компании (преимущественно не являющиеся публичными) предпочитают «теневые» механизмы применения режимов прямого управления. При такой схеме, если отсутствуют доказательства дачи указаний

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁷ Райзберг В. А., Лозовский Л. Ш. Словарь современных экономических терминов // М.: Айрис-пресс, 2008. С. 133.

со стороны основного общества дочернему, нет и оснований для взыскания кредиторами денежных средств с дочерних обществ.

Применительно к данной ситуации необходимо отметить, что практика привлечения к ответственности лиц, фактически контролирующих компанию, известна многим развитым правовым порядкам. Зародившись в странах общего права, эта доктрина получила название «прокалывание корпоративного покрывала»⁸, отечественные авторы, применительно к данной категории также нередко употребляют словосочетание «снятие корпоративного покрывала».

Представляется, что правовой основой применения доктрины снятия корпоративной вуали в России должна являться норма ГК РФ о злоупотреблении правом, как, например, в Германии. За рубежом добросовестность понимается как обязанность сторон сотрудничать для достижения некоего общего результата экономической сделки. Правда, по нашему мнению, подобная декларация внеправового характера должна все равно выражаться в конкретных обязанностях, установленных законом, (например, не допускать воздействия на волю сторон и т. д.). Но при этом судам необходимы четкие указания относительно того, что именно подлежит доказыванию в подобных делах. Важно подчеркнуть обязательность доказывания двух элементов: во-первых, наличие контроля и, во-вторых, наличие злоупотребления корпоративной формой. Первый элемент доказывания в англо-саксонской юрисдикции обозначается такими терминами, как «доминирование», «владение» и «контроль». Речь идет о том, что контролирующее лицо имеет возможность влиять на действия подконтрольного лица. Вторым подлежит доказыванию элемент, обозначаемый такими терминами, как «недобросовестность», «обман» или «правонарушение». Английские судьи в этом случае говорят об использовании компании как фасада для сокрытия фактов⁹.

Судебная практика по применению ст. 10 Закона о банкротстве до настоящего времени была ограничена. Основанием для привлечения к ответственности являлся тот факт, что сделки совершались при отсутствии какой-либо экономической выгоды для должника и в ущерб его экономическим интересам. П. Г. Сычев считает, что в обосновании принятия решения о «сня-

тии корпоративной вуали» отчетливо просматривается уголовно-правовая составляющая. «Укрывшись корпоративным покрывалом» от окружающих, в том числе и контролирующих органов, можно в сравнительно безопасных условиях распиливать бюджетные средства, «обналичивать», «отмывать» и перекачивать за рубеж миллиарды рублей неправомерно нажитых доходов. По мнению автора, у российского следствия уже сегодня есть возможность обеспечивать наложение судом имущественного взыскания на физическое лицо, использующее юридическое для маскировки своей прямой имущественной выгоды от совершения преступления, т. е. уже на досудебной стадии «снимать корпоративную вуаль»¹⁰.

Действующее на текущий момент российское гражданское законодательство не предусматривает привлечения к ответственности лиц, дающих поручения (директивы) на голосование. Законодательное регулирование ответственности контролирующих лиц могло бы измениться с принятием проекта изменений ГК РФ. Согласно п. 3 ст. 53.1 лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, включая право давать указания лицам, являющимися членами органов управления общества, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные им юридическому лицу по его вине. В случае совместного причинения убытков устанавливается солидарная ответственность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица и члена органов управления, за исключением тех из них, кто, будучи в составе коллегиального органа, голосовали против принятия решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или не принимал участия в голосовании. Снятие корпоративного покрывала – это не норма, а исключение из общего правила о самостоятельности и независимости юридического лица, в том числе и от своих участников. Оно оправдано в ограниченном числе случаев, когда подконтрольная организационно-правовая структура используется контролирующим лицом в качестве инструмента для реализации своих собственных интересов без учета интересов зависимого субъекта¹¹.

⁸ Гармаев А. Г., Абцешко Н. В. Лицо, контролирующее компанию. Как его привлечь к ответственности // Арбитражная практика. 2013. № 3. С. 22-23.

⁹ Будылин С. В., Иванец Ю.Л. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. №7. С. 80-125.

¹⁰ Сычев П. Г. Институт срывания корпоративной вуали: возможность применения в российском судопроизводстве // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 21-26.

¹¹ Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 14-26.

В каких же случаях основное общество будет нести солидарную ответственность за деятельность своего дочернего общества? Основные критерии, которые выделяют отечественные авторы, следующие:

- основное общество должно доказать отсутствие вины в причинении убытков дочернему обществу;
- указания основного общества на совершение действий должны быть прямо выражены¹²;
- при осуществлении управленческих правомочий основное общество действует вопреки принципу добро-совестности¹³.

Судебная же практика исходит из того, что для возникновения у основного общества солидарной ответственности с дочерним обществом на основании положений ч. 2 ст. 105 ГК РФ, необходимо наличие трех условий:

- два хозяйствующих субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего;
- основное общество должно иметь право давать обязательные для дочернего общества указания;
- сделки должны быть заключены во исполнение таких указаний¹⁴.

В этой связи нередко встает вопрос и о правовой природе субсидиарной ответственности. В литературе высказывается точка зрения о том, что необходимо пересмотреть проблему правовой сущности субсидиарной ответственности и определить, выступает ли она самостоятельным правовым институтом как разновидность гражданско-правовой ответственности или же является неким правовым режимом, который способен охватывать обязательства различной правовой природы. Субсидиарная ответственность представляет собой именно ответственность, поскольку наступает в качестве санкции за противоправное поведение субсидиарного должника. Однако, по своему содержанию она существенно отличается от гражданско-правовой ответственности тем, что нарушитель в рамках своего обязательства не просто возмещает причиненный вред, но и исполняет чужой долг¹⁵.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, определение действительного интереса юридического лица в свете постановления Пленума ВАС РФ становится одной из ключевых задач правоприменителя при рассмотрении корпоративных споров, и в данной ситуации суду надлежит не только всесторонне исследовать экономическую составляющую деятельности органов управления юридического лица на предмет убыточности, но и исследовать его уставные документы и основополагающие локальные нормативно-правовые акты компании.

Еще один актуальный вопрос, о котором велось немало споров до принятия вышеуказанного постановления – распределение бремени доказывания между участниками процесса.

В настоящее время система корпоративного управления в России фактически замерла на распутье. С одной стороны, представители крупного бизнеса и топ-менеджеры акционерных обществ с государственным участием или государственных корпораций хотели бы направить усилия законодателя и судебной власти на поддержку системы с доминированием контролирующих акционеров, с другой – руководство страны провозглашает курс на развитие фондового рынка и модернизацию экономики, проявляющееся в развитии инновационных технологий, с третьей – глубокий кризис, поразивший финансовые рынки и вовсе поставивший под вопрос многие базовые принципы корпоративного права и управления. В настоящее время в России сложилась система суперконцентрированности акционерных капиталов, что находит свою поддержку на законодательном и судебных уровнях. В то же время события последних нескольких лет позволяют сделать вывод о появлении противоположной тенденции, которая состоит в насущной потребности как целых отраслей, так и отдельных компаний в уделении большего внимания крупным и миноритарным акционерам¹⁶.

Основной спорный момент, возникающий в связи с вышеизложенным – баланс интересов мажоритарных и миноритарных акционеров по данной категории дел. Очевидно, что наибольшее количество споров возникает тогда, когда мажоритарные акционеры используют несовершенство законодательства и проблемы правоприменительной практики для достижения собственных интересов, не всегда согласующихся с интересами миноритариев. Однако, возможен и второй вариант – случаи так называемого корпоративного

¹² *Осипенко О. В.* Деятельность дочерней компании. Как привлечь основное общество к солидарной ответственности // Арбитражная практика. 2013. № 4. С. 68-73.

¹³ *Ломакин Д. В.* Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 18.

¹⁴ *Жукова Т. В.* Сделка заключена подконтрольным обществом. Как установить контролирующее лицо // Арбитражная практика. 2013. № 4. С. 75-77.

¹⁵ *Савиных В. А.* Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 12. С. 67.

¹⁶ *Молотников А. Е.* Проблемы взаимодействия и правового регулирования контролируемых, крупных и миноритарных акционеров в России // Предпринимательское право. 2009. № 1. С. 2-4.

шантажа (гринмэйла). Поскольку нам знакома доктринальная концепция «слабой» стороны, которой является миноритарный акционер, логичным будет выглядеть вопрос, какой вред компании может нанести миноритарий. Как правило, это действия, направленные на парализацию работы юридического лица или умышленное затягивание каких-либо внутренних его процессов. Например, лицо, приобретающее немногочисленное количество акций, начинает хаотично вносить большое количество вопросов в повестку собрания акционеров, просит об объявлении перерыва, инициирует судебные процессы, направляет на собрания общества значительное число своих представителей, требует предоставления ему всех документов о хозяйственной деятельности общества и т. д.

Действующее законодательство очень скупо отражает положения об ответственности акционеров. И если мажоритарный акционер может быть привлечен к ответственности на основании ст. 71 ФЗ от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁷ (даже при отсутствии в списке указанных в статье управленческих органов акционерного общества, их решения определяют мажоритарии) или норм ФЗ от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁸ (например, ч. 8 ст. 11), то норм об ответственности миноритарных акционеров в действующем законодательстве практически нет.

Чем же вызвано столь косвенное отношение законодателя к проблеме злоупотребления миноритарными акционерами предоставленными им правами? В первую очередь, рядом ограничений, содержащихся в законодательстве. Согласно ФЗ «Об акционерных обществах», акционер должен обладать определенным процентом акций для совершения тех или иных юридически значимых действий. К примеру, для внесения вопросов в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвижения кандидатов в совет директоров необходимо 2% акций (ст. 53), проведения внеочередного собрания акционеров или ревизии – 10% (ст. 55, 85), доступа к документации – 25 % (ст. 91). Для подачи же искового заявления о возмещении причиненных убытков необходим всего 1 % (ст. 71).

Соответственно, возможности миноритарных акционеров, владеющих небольшим количеством акций, по ведению корпоративной деятельности внутри общества

существенно ограничены, однако норма о возможности подачи исковых заявлений лицами, владеющими более чем 1 процентом обыкновенных акций, дает различные возможности для злоупотребления.

Оценивая реальность перспектив угрозы обществу со стороны миноритариев, необходимо отметить, что до недавнего времени реальный процент опасности был невелик. Если к обществу подается множество исков от разных акционеров но с аналогичными требованиями, эти иски объединяются в одно производство на основании норм АПК РФ (согласно ст. 225.1 АПК РФ, споры корпоративного характера рассматриваются арбитражным судом), а именно – ст. 130. Если же требования различны – используются способы защиты процессуального характера, предусмотренного в АПК РФ, а именно: отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами (ст. 111)¹⁹, расходы на представителей, расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре (ст.106) и иные расходы, а ст. 10 ГК РФ давала судам возможность отказывать в защите нарушенного права²⁰.

Ситуация изменилась после принятия постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. На практике, при наличии недобросовестных действий директора юридического лица, возможен либо вариант, когда директор действует в своих собственных интересах, либо в интересах мажоритарных акционеров, контролирующими приняты им решения. В интересах миноритариев единоличный или коллегиальный исполнительный орган не сможет действовать по определению. В первом из рассмотренных нами случаев директор недолго будет продолжать осуществлять свои полномочия – при наличии первого «тревожного звонка» данного директора просто заменят. Другое дело, когда директор представляет интересы мажоритариев – в этом случае его смещение со стороны миноритарных акционеров, которые несут убытки, представляется практически нереальным. Исходя из этого ВАС РФ сместил баланс интересов защиты интересов юридического лица и миноритарных акционеров в пользу последних.

До принятия вышеуказанного постановления, исходя из концепции «слабой стороны» в отношении миноритариев, ряд авторов предлагал возложить бремя

¹⁷ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

¹⁸ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

¹⁹ Постановление ФАС Центрального округа от 01.04.2010 N Ф10-989/10 по делу № А14-14746/2009/458/36 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

²⁰ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.01.2013 по делу № А33-8606/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

доказывания добросовестности действий не на истца или заявителя по делу, а на руководство компании, с которого взыскиваются убытки или чьи действия обжалуются, мотивируя это тем, что миноритарный акционер имеет слишком мало возможностей для сбора доказательств по делу²¹.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 урегулировало этот вопрос следующим образом. Истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности или неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (ч. 5 ст. 10 ГК РФ). Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно или неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков и представить соответствующие доказательства. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора. Как видно из вышеизложенного, ВАС РФ все же не осуществил полного смещения бремени доказывания по данной категории дел на ответчика.

Однако в постановлении отражены и иные положения, играющие на руку миноритариям – так, в нем отмечается, что участник юридического лица, обратившийся с иском о возмещении директором убытков, действует в интересах юридического лица. В связи с этим не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица.

Фактически, в данном случае ВАС РФ разъяснил судам, что такие иски может подавать и акционер, который приобрел пакет акций сравнительно недавно, а указание на то, что такой акционер действует в интересах юридического лица дает мало поводов для применения судами ст. 10 ГК РФ.

²¹ Васильева Н., Перегудов И., Тай Ю. Нарушение корпоративных процедур как основание наступления ответственности акционерного общества и мажоритарного акционера // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С. 146-149.

В этой связи трудно не согласиться с позицией С. М. Мартыненко, который отмечает, что при условии существенного перераспределения бремени доказывания в пользу истцов, представляется обоснованным предусмотреть и определенную ответственность истцов за необоснованное предъявление исков, что должно предотвратить развитие гринмейла в корпоративной практике²².

Таким образом, при наличии соответствующих разъяснений ВАС РФ, судам надлежит особо тщательно устанавливать истинные цели подачи истцом искового заявления, и в случае установления его недобросовестности и злоупотребления процессуальными правами, жестким образом применять к нему соответствующие процессуальные меры ответственности.

Еще один актуальный вопрос – какому из способов защиты прав в данном случае судам необходимо отдавать приоритет. Как мы знаем, выбор ненадлежащего способа защиты права является одним из оснований отказа в удовлетворении исковых требований²³. Как же быть в случае, когда убытки юридическому лицу причинены недобросовестной сделкой, заключенной его директором? Какие действия участников юридического лица должны быть первоочередными – оспаривание сделки или взыскание убытков, и не будет ли здесь конфликта выбора способа защиты права?

Постановление Пленума ВАС РФ содержит ответ и на этот вопрос. В нем указано, что удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента),

²² Мартыненко С. М. Взыскание убытков с директора компании. ВАС РФ увеличил шансы кредиторов на победу // Арбитражная практика. 2013. № 10. С. 60-66.

²³ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.05.2008 по делу № А56-5054/2008 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

Подводя итог, можно сделать закономерный вывод о том, что постановление Пленума ВАС РФ существенно увеличивает возможности учредителей и акционеров юридического лица для защиты своих имущественных интересов, но в то же время дает множество инструментов для злоупотребления со стороны недобросовестных лиц, что предопределяет необходимость законодательного урегулирования вопроса об их ответственности. В этой связи положения ч. 3 ст. 53 ГК РФ должны быть дополнены нормой о том, что все участники юридического лица должны действовать добросовестно, в том числе – и миноритарные акционеры, и учредители, не входящие в состав руководящих органов. В этом случае умышленное инициирование судебных процессов, направленных на парализацию работы компании, в случае, если будет доказана недобросовестность или неразумность действий вышеуказанных лиц в ущерб интересам юридического лица, позволит взыскать с них убытки в полном объеме.

Итоговый аспект, рассмотрение которого представляется целесообразным в связи с целями настоящего исследования – это механизм взыскания таких убытков. Представляется очевидным, что процессуальным основанием в данном случае будет являться предъявление отдельного иска либо встречного иска по конкретному арбитражному делу. Что же касается материально-правового основания удовлетворения исковых требований, то им, с нашей точки зрения, должна выступать такая правовая категория, как злоупотребление правом – согласно ч. 4 ст. 10 ГК РФ, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Важнейшее значение принципа недопустимости злоупотребления правом заключается в том, что он создаёт для правоприменительных органов возможность реагировать на конкретные действия определенных лиц, если выявлено, что они нарушают охраняемые правом интересы (как частные, так и публичные), но закон не предусматривает специальной ответственности за такие действия. Названный принцип позволяет подтвердить их неправомерность, вытекающую из общего смысла законодательства, через акты применения (индивидуальные предписания) или интерпретационные акты (закрепляющие результаты толкования права)²⁴.

²⁴ Курбатов А. Я. Принцип недопустимости злоупотребления правом: к старым проблемам добавились новые // Закон. 2013. № 9. С. 36-37.

Злоупотребление правом, по своей сути, является оценочной категорией, поэтому, как и в предыдущих рассмотренных ситуациях, судам надлежит полноценно исследовать все обстоятельства дела и устанавливать действительные намерения и цели участников процесса, что не может не свидетельствовать о том, что интерес юридического лица, применительно к корпоративным спорам, является ключевой правовой и фактической категорией.

Библиография:

1. Яворская Ю. В. Юридические лица: законодательные новации теории и судебной практики в современной России // Российский судья. 2010. № 3. С. 11-16.
2. Маньковский И. А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 117-126.
3. Ястребов О. А. Теории о юридических лицах // Юридический мир. 2010. № 5. С. 48-52.
4. Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 4-5.
5. Райзберг В. А., Лозовский Л. Ш. Словарь современных экономических терминов // М.: Айрис-пресс, 2008. С. 133.
6. Гармаев А. Г., Абцешко Н. В. Лицо, контролирующее компанию. Как его привлечь к ответственности // Арбитражная практика. 2013. № 3. С. 22-23.
7. Будылин С. В., Иванец Ю.Л. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. №7. С. 80-125.
8. Сычев П. Г. Институт срывания корпоративной вуали: возможность применения в российском судопроизводстве // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 21-26.
9. Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 14-26.
10. Осипенко О. В. Деятельность дочерней компании. Как привлечь основное общество к солидарной ответственности // Арбитражная практика. 2013. № 4. С. 68-73.

11. Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 18.
12. Жукова Т. В. Сделка заключена подконтрольным обществом. Как установить контролирующее лицо // Арбитражная практика. 2013. № 4. С. 75-77.
13. Савиных В. А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 12. С. 67.
14. Молотников А. Е. Проблемы взаимодействия и правового регулирования контролирующих, крупных и миноритарных акционеров в России // Предпринимательское право. 2009. № 1. С. 2-4.
15. Васильева Н., Перегудов И., Тай Ю. Нарушение корпоративных процедур как основание наступления ответственности акционерного общества и мажоритарного акционера // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С. 146-149.
16. Мартыненко С. М. Взыскание убытков с директора компании. ВАС РФ увеличил шансы кредиторов на победу // Арбитражная практика. 2013. № 10. С. 60-66.
17. Курбатов А. Я. Принцип недопустимости злоупотребления правом: к старым проблемам добавились новые // Закон. 2013. № 9. С. 36-37. старым проблемам добавились новые // Закон. 2013. № 9. С. 36-37.
18. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.1-74. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.545. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_545.html
19. Ксенофонтов К.Е.. Допустимость экспроприации собственности иностранного инвестора принимающим государством // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 323-329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
20. Н.С. Киселев. Превентивная защита от рейдерских атак // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 171-178. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.18.
21. Ю. П. Юрьева. Корпоративные конфликты в российских акционерных обществах. // Право и политика. – 2006. – № 8.
22. К. М. Беликова. Некоторые проблемы защиты прав акционеров в «группах предприятий» в странах Латинской Америки // Право и политика. – 2011. – № 11. – С. 1947-1955.
23. Ахрамеева О.В. Неочевидные препятствия в достижении целей использования обеспечительных мер // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 12. – С.95-113. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.12.10330. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_10330.html

References (transliteration):

1. Yavorskaya Yu. V. Yuridicheskie litsa: zakonodatel'nye novatsii teorii i sudebnoi praktiki v sovremennoi Rossii // Rossiiskii sud'ya. 2010. № 3. S. 11-16.
2. Man'kovskii I. A. Teorii sushchnosti yuridicheskogo litsa: istoriya razvitiya i sovremennye nauchnye podkhody // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2010. № 4. S. 117-126.
3. Yastrebov O. A. Teorii o yuridicheskikh litsakh // Yuridicheskii mir. 2010. № 5. S. 48-52.
4. Shitkina I. S. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' chlenov organov upravleniya khozyaistvennykh obshchestv: klassicheskaya doktrina i sovremennye tendentsii pravoprimeniya // Khozyaistvo i pravo. 2013. № 3. S. 4-5.
5. Raizberg V. A., Lozovskii L. Sh. Slovar' sovremennykh ekonomicheskikh terminov // M.: Airis-press, 2008. S. 133.
6. Garmaev A. G., Abtseshko N. V. Litso, kontroliruyushchee kompaniyu. Kak ego privlech' k otvetstvennosti // Arbitrazhnaya praktika. 2013. № 3. S. 22-23.
7. Budylin S. V., Ivanets Yu.L. Doktrina snyatiya korporativnoi vuali v zarubezhnykh stranakh i Rossii // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2013. №7. S. 80-125.
8. Sychev P. G. Institut sryvaniya korporativnoi vuali: vozmozhnost' primeniya v rossiiskom sudoproizvodstve // Predprinimatel'skoe pravo. 2013. № 3. S. 21-26.
9. Shitkina I. S. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' chlenov organov upravleniya i kontroliruyushchikh lits: realii pravoprimenitel'noi praktiki i tendentsii razvitiya zakonodatel'stva // Predprinimatel'skoe pravo. 2013. № 3. S. 14-26.
10. Osipenko O. V. Deyatel'nost' dochernei kompanii. Kak privlech' osnovnoe obshchestvo k solidarnoi otvetstvennosti // Arbitrazhnaya praktika. 2013. № 4. S. 68-73.

11. Lomakin D. V. Kontsepsiya snyatiya korporativnogo pokrova: realizatsiya ee osnovnykh polozhenii v deistviyushchem zakonodatel'stve i proekte izmenenii Grazhdanskogo kodeksa RF // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2012. № 9. S. 18.
12. Zhukova T. V. Sdelka zaklyuchena podkontrol'nym obshchestvom. Kak ustanovit' kontroliruyushchee litso // Arbitrazhnaya praktika. 2013. № 4. S. 75-77.
13. Savinykh V. A. Subsidiarnaya otvetstvennost': ekonomicheskoe sodержание i pravovaya sushchnost' // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2012. № 12. S. 67.
14. Molotnikov A. E. Problemy vzaimodeistviya i pravovogo regulirovaniya kontroliruyushchikh, krupnykh i minoritarnykh aktsionerov v Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. 2009. № 1. S. 2-4.
15. Vasil'eva N., Peregudov I., Tai Yu. Narushenie korporativnykh protsedur kak osnovanie nastupleniya otvetstvennosti aktsionernogo obshchestva i mazhoritarnogo aktsionera // Korporativnyi yurist. 2008. № 11. S. 146-149.
16. Martynenko S. M. Vzyskanie ubytkov s direktora kompanii. VAS RF uvelichil shansy kreditorov na pobedu // Arbitrazhnaya praktika. 2013. № 10. S. 60-66.
17. Kurbatov A. Ya. Printsip nedopustimosti zloupotrebleniya pravom: k starym problemam dobavilis' novye // Zakon. 2013. № 9. S. 36-37. starym problemam dobavilis' novye // Zakon. 2013. № 9. S. 36-37.
18. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: pravovye osnovy funktsionirovaniya // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.1-74. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.545. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_545.html
19. Ksenofontov K.E.. Dopustimost' ekspropriatsii sobstvennosti inostrannogo investora primayushchim gosudarstvom // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – S. 323-329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
20. N.S. Kiselev. Preventivnaya zashchita ot reiderskikh atak // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 1. – S. 171-178. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.18.
21. Yu. P. Yur'eva. Korporativnye konflikty v rossiiskikh aktsionernykh obshchestvakh. // Pravo i politika. – 2006. – № 8.
22. K. M. Belikova. Nekotorye problemy zashchity prav aktsionerov v «gruppakh predpriyatii» v stranakh Latinskoi Ameriki // Pravo i politika. – 2011. – № 11. – S. 1947-1955.
23. Akhrameeva O.V. Neochevidnye prepyatstviya v dostizhenii tselei ispol'zovaniya obespechitel'nykh mer // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 12. – S.95-113. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.12.10330. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_10330.html